

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(1): 49-56
 DOI: 10.13187/bg.2022.1.49

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries

Olga A. Plotskaya ^{a,*}, Gulnara F. Ruchkina ^a, Diana G. Alekseeva ^{a,b}, Valentina V. Naumkina ^c

^a Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation

^b Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Russian Federation

^c Khakas State University after N.F. Katanov, Russian Federation

Abstract

The study of the features of the hereditary legal status of women among the Perm Finno-Ugric peoples (Komi, Udmurts), as well as the mechanism of its consolidation in customary and positive law within the framework of historical events of the 18th - 19th centuries, is quite relevant today.

The purpose of this work is to study through the historical and legal analysis of the hereditary and legal status of women among the Permian peoples, enshrined in the norms of customary and positive law in the 18th – 19th centuries.

As a result of the analysis, the authors come to the conclusion that the hereditary legal status of women among the Permian peoples, enshrined not only in customary law, but also in the norms of positive law in the 18th – 19th centuries, had its own specifics. According to custom, when getting married, the daughter received a dowry, after which she was considered separated from the family, and was deprived of her inheritance rights to a part of the family-wide hereditary mass. However, in cases when a primak husband who married the daughter of the head of the family was accepted into the family, she continued to use the common family property, acquiring equal inheritance rights with the brothers.

A woman in widow status was not always deprived of her property rights. The custom allowed the widow to stay with her married son, to whom most of the family property was transferred. If the widow did not remarry, then she was the rightful heiress of all property jointly acquired with her spouse, especially in the case when the children were already separated from their parents.

The customary law of the Permian peoples, supplementing the positive law, protected the inherited common family property from transferring to non-blood relatives, therefore the widow lost her rights to the property of her deceased first spouse in the event of her remarriage. This was also facilitated by of sororate and levirate that existed and were widely used in the customary law of the Permian peoples.

The authors examined various historical and historical-legal sources, including archival documents, publications in periodicals, as well as legislative acts of the Russian state, consolidated in the PSZ.

Keywords: Komi, Udmurts, positive law, customary law, hereditary legal status, woman.

1. Введение

Исследование особенностей наследственно-правового статуса женщины у пермских финно-угорских народов коми (устаревшее название – зыряне) и удмуртов (название, использовавшееся в дореволюционной литературе – вотяки), а также анализ механизма его закрепления в обычном праве и законодательного регулирования позитивным правом в рамках исторических событий XVIII–

* Corresponding author

E-mail addresses: olga.plockaya@mail.ru (O.A. Plotskaya), gumer@bk.ru (G.F. Ruchkina), alekseeva.dg@yandex.ru (D.G. Alekseeva), naumkinav@mail.ru (V.V. Naumkina)

XIX веков сегодня способствует детальному переосмыслению актуальнейших проблем правового положения женщин в Российской Федерации.

Настоящее историко-правовое исследование позволит выявить не только общие закономерности обычно-правовых наследственных отношений у коми и удмуртов, но и специфику развития наследственно-правового статуса женщины у народов, являющихся ярчайшими представителями восточной финно-угорской языковой группы, сохранившими и продолжительный исторический период применявшими не только собственное этно-национальное право (широко распространенное в дореволюционный период), но и нормы позитивного права.

Учитывая преемственность важнейших фундаментальных историко-правовых явлений, существовавших в дореволюционной России, тема нашего исследования, направленная на обращение к истории развития наследственных прав женщины у зырян и вотяков в XVIII–XIX веках, приобретает особую научную значимость. Актуальность исследования обусловлена также и незначительным объемом трудов, касающихся отдельных аспектов гражданско-правового положения женщины в историческом прошлом у различных российских народов, включая финно-угорские.

2. Материалы и методы

Источниковой основой исследования являются эмпирические материалы в виде архивных данных, содержащихся в фондах Российского государственного архива древних актов – РГАДА (г. Москва, Российская Федерация), Центрального государственного архива Удмуртской Республики (Ижевск, Российская Федерация), Национального архива Республики Коми (Сыктывкар, Российская Федерация), включающих в себя информацию о наследственных обычно-правовых отношениях, применявшихся у пермских народов в XVIII–XIX веках. Данные исторические документы, находящиеся на постоянном хранении в названных архивах, являются свидетельством ведения официального общинного делопроизводства и представляют собой ценные источники не только историко-этнографической, но и обычно-правовой информации. Также важным историческим источником в процессе изучения наследственного статуса женщины у пермских народов, закрепленного не только нормами обычного, но и позитивного права, являются сборники научных работ, авторы которых рассматривали историко-этнографические аспекты и параллельно упоминали о существовании правовых обычаев, применявшихся в крестьянском мире (например, «Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее» (Богаевский, 1888).

Значимые выводы в данной работе были получены на основе исследования источников (форм) права Российского государства, удачно систематизированных в «Полном собрании законов Российской империи» (далее – ПСЗ).

Некоторые этнографические материалы, касающиеся институтов брака, семьи, наследства в обычном праве у пермских народов, раскрывающие правовые воззрения зырян и вотяков, представлены в изданиях исторической периодической печати. В данной работе привлекаются подобные публикации в таких журналах, как «Вятские губернские ведомости» (Осокин, 1857), «Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии» (Попов, 1877).

Методологической основой настоящего исследования является комплекс научных подходов, принципов и методов. Использование в работе методов анализа и синтеза позволяет исследовать исторические и историко-правовые источники, выделяя закономерности в регулировании наследственных отношений нормами позитивного права и пермскими правовыми обычаями. Применение историко-правового метода предоставило возможность рассмотреть объект нашего исследования с учетом исторических событий и фактов, имевших место в XVIII–XIX веках у пермских народов. Системный метод позволяет систематизировать полученные результаты и выводы, выделяя общие тенденции в развитии наследственно-правовых отношений. Широко используемый юридической наукой герменевтический метод позволил осуществить толкование нормативно-правовых актов и исторических источников, анализируемых в работе.

3. Обсуждение

Среди дореволюционных ученых, рассматривавших некоторые аспекты наследственных прав женщины у пермских народов в контексте брачно-семейных отношений, необходимо назвать К.А. Попова, П.М. Богаевского, С. Осокина, В.П. Тихонова и др. (Попов, 1877; Богаевский, 1888; Осокин, 1857; Тихонов, 1891).

В современной российской доктрине обычно-правовой мир, крестьянское этническое право, особенности правовой культуры и правосознания у различных этносов рассматриваются в рамках гуманитарных исследований. В этой связи важно выделить имена М.Б. Аверина, Н.С. Авдониной, Д.Г. Алексеева, С.В. Березницкого, И.И. Галечко, К.С. Зайкова, Е.Н. Калиакперова, Е.А. Науменко, П.В. Никитина, О.А. Плоцкой, А.В. Попова, С.А. Правкина, П.В. Примака, Л.В. Сокольской, В.В. Смирнова, В.В. Титова, Р.В. Шагиева, М.А. Хватова, А.Б. Храмцова и др. (Аверин и др., 2020; Березницкий, 2020; Зайков, Авдонина, 2019; Науменко, 2020; Плоцкая и др., 2021; Правкин и др., 2021; Титов, 2021; Храмцов, 2021 и др.).

Среди ученых, внесших значимый вклад в исследование обозначенной проблемы, необходимо назвать следующих: Ю.В. Александрова, В.Н. Белицера, В.Е. Владыкина, Г.И. Обухову, Л.С. Христолюбову (Александров, 1998; Белицер, 1958; Владыкин, Христолюбова, 1984; Обухова, 1985) и др.

Однако сведения о наследственно-правовом статусе женщины у коми и удмуртов как в обычном праве, так и в позитивном на протяжении XVIII–XIX веков не систематизированы.

Кроме того, практически отсутствуют комплексные историко-правовые исследования наследственного статуса женщины у пермских финно-угорских народов в рассматриваемый период, осуществленных с использованием современной методологической основы, применяющейся в историко-правовой доктрине. Поэтому данная работа восполняет пробелы в современной российской историографии.

Настоящее исследование осуществлялось на основе комплексного анализа эмпирических данных, включающих нормы общероссийского и обычного права, как комплекс самобытных, уникальных обычно-правовых регуляторов.

Целью нашей работы является исследование посредством историко-правового анализа наследственно-правового статуса женщины у пермских народов, регулируемого нормами обычного и позитивного права в XVIII–XIX веках.

4. Результаты

Наследственные права женщины у пермских народов, закрепленные, прежде всего, национальными правовыми обычаями, имея высокую социальную значимость, отражают многообразие возникавших правоотношений, выходящих за рамки институтов наследственного права в этно-локальном обществе. Так, сквозь призму наследственных обычно-правовых норм можно проследить положение женщины в семье, ее место в иерархии семейных отношений, особенности взаимоотношения с детьми, ее положение в браке и изменения, появляющиеся у вдовы, а также процедуру передачи наследуемого имущества.

В 1714 году законодатель регламентировал вопросы, касающиеся определения очереди призвания наследников к наследству, а также детали наследования, особенно недвижимого имущества (О порядке...).

Однако важно отметить, что для обычно-правовой практики, сложившейся в наследственных отношениях у пермских народов, были характерны свои особенности. В архивных документах фиксируется два обычно-правовых способа передачи наследства. В первом – речь идет о передаче наследства по обычаю, во втором – по «духовному завещанию» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 810. Л. 30б.).

Наследование по обычаю предполагало передачу каждому мужчине в семье части (доли) общесемейного имущества при осуществлении раздела (Александров, 2014: 152), после которого созданные молодые семьи селились рядом, по соседству, образуя «патронимические гнезда» (Владыкин, Христолюбова, 1984: 29).

Всем семейным имуществом могли пользоваться все члены семьи, включая дочерей, но до «выхода в замужество...» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 45. Л. 10). Такой принцип срабатывал при наличии в «семье братьев» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 89. Л. 10-10об.).

Выходя замуж, девушка обычно получала приданое. Его состав согласовывался, как правило, родственниками брачующихся и нередко оформлялся «в сговорных росписях» (Обухова, 1985: 29). В таких документах крестьяне чаще всего оформляли порядок передачи имущества в качестве приданого: «...взамен оговором... девять пожень...» (РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Ч. II. Д. 12457. Л. 10).

В 1764 г. и 1789 г. законодательно были закреплены не только порядок выделения приданого, но и статус дочери, получившей его (О неучаствовании..., О почитании...). В соответствии с обозначенными законами именно после получения приданого дочерью, вступившей в брак, она считалась отделенной от семьи и, соответственно, лишалась наследственных прав в отношении общесемейного имущества после «смерти отца» (О почитании...). Обычно-правовые нормы, регламентируя данный вопрос, не вступали в противоречие с действовавшими российскими актами.

В случаях, когда в семью принимали мужа-примака, женившегося на дочери главы семьи, то она продолжала пользоваться общесемейным имуществом, приобретая равные наследственные права с братьями (Александров, 2014: 160).

Обычно-правовой статус вдовы у пермских народов включал ряд характерных черт и особенностей: она не всегда лишалась прав в отношении имущества. К примеру, если у крестьянки-вдовы были на иждивении дети мужского пола, то в будущем они «могли возглавить хозяйство» (Обухова, 1985: 25), как не отделившиеся сыновья. Этот принцип работал в случае, если в будущем они будут «пропитывать вдову» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 23).

Даже после раздела имущества семьи обычай позволял вдове остаться жить с женившимся сыном, как правило, «младшим» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 33), которому передавалась большая доля «движимого имущества» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 23). Вдова также могла наследовать свое приданое (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 29об.).

Если вдова не выходила повторно замуж, то она полностью наследовала семейное имущество (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 290б.). В случае, когда дети уже были отделены от родителей, вдова после смерти супруга могла наследовать имущество, переходящее в «ея пользу» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 23).

Обычное право, несмотря на то, что объявляло женщин правоспособными, однако не признавало за ними право владения лесными родовыми охотничьими тропами (путиками), если в доме был мужчина. Только став вдовой, она могла представлять семейные интересы, исполняя роль посредника при процедуре передачи права пользования родовой охотничьей тропой – путиком (собственником которой ранее был ее умерший супруг) другому мужчине, имевшему желание в будущем жениться на ней (Попов, 1877: 101). Таким образом, путики не передавались по наследству супруге умершего мужчины, но могли быть переданы ей в качестве приданого в том случае, если «не было наследников мужского пола» (Попов, 1877: 101).

Также правовой обычай защищал имущественные права малолетних детей, как потенциальных наследников, в случае смерти их биологического отца. Даже вдове этническое обычное право не предоставляло возможности получения права собственности на недвижимое имущество при наличии наследников по «мужской линии» (Обухова, 1985: 26). В том случае, если у вдовы оставались на иждивении малолетние дети, то для их пропитания ей позволялось «продать что-либо из имущества» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 230б.)

Обычай позволял вдовам выходить замуж за брата умершего супруга, так как ей необходимо было сохранить свой статус и совместно нажитое имущество с первым супругом «в семье» (Обухова, 1985: 25). Практиковавшийся левират также позволял помочь вырастить малолетних детей в семье, в которой второй супруг являлся кровным родственником отца детей. Кроме левирата у коми и удмуртов применялся сорорат. Этот правовой обычай позволял вдовцу жениться на младшей родной сестре своей «умершей супруги» (Белицер, 1958: 393; Удмурты..., 1993: 190).

Российский законодатель еще в 1676 г. защитил наследуемое общесемейное имущество от перехода к родственникам, не имевшим кровной связи (О разделе...). Обычное право у пермских народов содержало аналогичные принципы (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 290б.).

Вступая в брак с посторонним для данной семьи мужчиной, вдова теряла наследственные права в отношении имущества «первого своего мужа» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 45. Л. 10). Однако их совместные дети имели право остаться жить в доме умершего биологического отца и претендовать на «часть наследства...» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 290б.-30).

Часто приговоры сельских сходов детально прописывали имущественные права вдовы, повторно выходящей замуж (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 89. Л. 10-100б.). В случае смерти молодой жены «наследниками... считается не муж, а родные жены» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 63. Л. 40б.), а приданое возвращалось ее родственникам «только в том случае, если будет возвращен заплаченный калым» (Богаевский, 1888: 56) родственниками супруга.

Женщина, находясь в любом статусе (замужняя, не вступавшая в брак, вдова) имела право передавать по наследству имущество, заработанное ею, а также собственные ювелирные украшения (Осокин, 1857: 61).

Наследственные права малолетних детей, рожденных вне брака, были неравны. Так, по обычаю девочки не увеличивали наследственных прав «своей матери» (Тихонов, 1891: 140), живущей с сожителем. Мальчики, рожденные в результате сожителства, имели ряд наследственных прав, так как могли претендовать на часть «отцовского наследства...» (Тихонов, 1891: 140). Причем, если сожителство родителей, у которых были дети мужского пола, продолжалось не менее десяти лет, то по обычаю эти дети с матерью «делаются полными наследниками» (Тихонов, 1891: 140).

В архивных источниках фиксируется такой обычно-правовой способ передачи наследства, как по «духовному завещанию» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 810. Л. 30б.). Причем обычай наделял главу семьи широкими полномочиями, так как он мог предоставить наследственные права иным лицам, не предусмотренным по обычаю, включая уже отделившихся детей (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 63. Л. 40б.; ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 89. Л. 10).

По «духовному завещанию» имущество не всегда передавалось кровным родственникам, так как крестьяне оставляли свое имущество «людям, проживавшим с ними» (Александров, 2014: 218; НА РК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 480. Л. 4). Но подобное волеизъявление завещателя нужно было согласовать с общиной, которая могла придать юридическую силу его воле либо «отвергнуть» (Тихонов, 1891: 118).

Имущество по духовному завещанию могло быть передано наследодателем церкви, «вдовым, бездетным...» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 331. Л. 10-100б.) Духовные завещания составлялись в пользу не только родственников (Тихонов, 1891: 118), но и сожителей (сожительниц) (Тихонов, 1891: 138).

Объекты земельной собственности достаточно редко переходили в распоряжение женщины, только в случае, если земля не являлась общинной, а была приобретена или доставалась ей на основании завещания (Александров, 2014: 170).

Однако важно отметить, что детальное регулирование особенностей процесса разработки и оформления завещаний, основания признания «духовных завещаний» недействительными (Об отдаче..., О духовных завещаниях..., По проекту..., Об уничтожении...), а также порядок

определения лиц по нисходящей (восходящей) и боковой линиям в системе родства, способы выделения долей в наследственной массе (О наследстве..., Грамота на права..., О порядке наследства..., О разделе...), закрепленных в нормах позитивного права, не применялось в обычном праве удмуртов и коми ввиду слабого развития товарно-денежных и имущественно-правовых отношений на протяжении рассматриваемого исторического периода, вплоть до II половины XIX века. Именно в пореформенный период XIX века появляется возможность развивать товарно-денежные отношения, что, в свою очередь, способствовало детализации и разработке наследования по «духовному завещанию» как обычно-правового способа наследования.

5. Заключение

Таким образом, наследственно-правовой статус женщины у пермских народов, закрепленный не только в обычном праве, но и в нормах позитивного права в XVIII–XIX веках имел свою специфику.

В обычном праве существовало наследование по обычаю и по «духовному завещанию». По обычаям предполагалась передача каждому мужчине в семье части общесемейного родового имущества, которым могли пользоваться все члены семьи, включая дочерей до их выхода замуж. Они имели право на приданое. После его получения дочери, вступившие в брак, считались отделенными от семьи и лишались наследственных прав на часть общесемейной наследственной массы. Однако в случаях, когда в семью принимали мужа-примака, женившегося на дочери главы семьи, она продолжала пользоваться общесемейным имуществом, приобретая равные наследственные права с братьями.

Женщина в статусе вдовы не всегда лишалась прав в отношении имущества. Обычай позволял ей остаться жить с женившимся сыном, которому передавалась большая часть общесемейного имущества. Если вдова не выходила повторно замуж, то она являлась полноправной наследницей всего совместно нажитого с супругом имущества, особенно в случае, когда дети уже были отделены от родителей.

Обычное национальное пермское право, также как и позитивное право, охраняло наследуемое общеродовое имущество от перехода к родственникам, не имевшим кровной связи, поэтому вдова теряла права на имущество умершего первого супруга в случае вступления ее в повторный брак. Этому также способствовали существовавшие и широко распространенные сорорат и левират. Нормы обычного права пермских народов, регулируя наследственно-правовой статус женщины в рассматриваемый период, не только не противоречили действовавшим в XVIII–XIX веках нормативно-правовым актам, но и дополняли их.

Литература

- Александров, 2014 – Александров Ю.В. Обычное право удмуртов: (XIX – начало XX вв.). Ижевск: Удмуртия, 2014. 270 с.
- Белицер, 1958 – Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми: XIX – начало XX в. М.: Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия / Акад. наук СССР, 1958. 391 с.
- Богаевский, 1888 – Богаевский П.М. Очерк быта сарапульских вотяков / П.М. Богаевский // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888. Вып. III. С. 13-64.
- Владыкин, Христолюбова, 1984 – Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Очерк этнографии удмуртов. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 1984. 54 с.
- НА РК – Национальный архив Республики Коми.
- Обухова, 1985 – Обухова Г.И. Семейно-имущественные отношения по обычному праву у крестьянства Удмуртии в XVIII в. (по актам крепостных контор) // Семейный и общественный быт удмуртов в XVIII–XX вв.: Сб. статей / Отв. ред. В.Е. Майер. Устинов, 1985. С. 18-34.
- Осокин, 1857 – Осокин С. Народный быт в Северо-Восточной России. Глава II: Вотяки и Черемисы. (Продолжение) // Вятские губернские ведомости. 1857. № 11. С. 61.
- Попов, 1877 – Попов К.А. Охотничье право собственности у зырян // Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1877. Т. 28. Кн. 4. С. 96-102.
- ПСЗ РИ – II – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. II. СПб., 1830. № 634. С. 26-31.
- ПСЗ РИ – II – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. II. СПб., 1830. № 764. С. 208-209.
- ПСЗ РИ – II – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. II. СПб., 1830. № 1250. С. 861-862.
- ПСЗ РИ – V – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. СПб., 1830. № 2789. С. 91-94.
- ПСЗ РИ – XVI – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XVI. СПб., 1830. № 11783. С. 200-203.
- ПСЗ РИ – XVI – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XVI. СПб., 1830. № 12031. С. 510-511.

- ПСЗ РИ – XIX** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIX. СПб., 1830. № 13428. С. 25-30.
- ПСЗ РИ – XXII** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXII. СПб., 1830. № 16187. С. 344.
- ПСЗ РИ – XXIII** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXIII. СПб., 1830. № 16769. С. 31-32.
- ПСЗ РИ – XXXVIII** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXXVIII. СПб., 1830. № 29373. С. 356-357.
- ПСЗ РИ – VI** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. VI. СПб., 1830–1885. № 4844. С. 98-102.
- ПСЗ РИ – XLIV** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XLIV. СПб., 1830–1885. № 46935. С. 297-299.
- РГАДА** – Российский государственный архив древних актов.
- Тихонов, 1891** – Тихонов В.П. Материалы для изучения обычного права среди крестьян Сарапульского уезда Вятской губернии // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России. М., 1891. Вып. 3. С. 75-136.
- Удмурты..., 1993** – Удмурты: историко-этнографические очерки // Науч. ред. В.В. Пименов. Ижевск: УИИЯЛ, 1993. 388 с.
- ЦГА УР** – Центральный государственный архив Удмуртской Республики.
- Averin et al., 2020** – Averin M.B., Nikitin P.V., Popova A.V. The role of the Ministry of Justice in improving the judicial system of the national outskirts of the Russian Empire (late 19th century – 1914) // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 162-172.
- Bereznitsky et al., 2020** – Bereznitsky S.V., Galechko I.I., Primak P.V. Laws of the Russian Empire and hunting of the indigenous peoples of Siberia // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 31-39.
- Khramtsov, 2021** – Khramtsov A.B. Results and Prospects of Studying the Process of Settlement and Development of Crafts in the Southern Settlements of the Trans-Urals (late XVIII – early XX centuries) // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 74-84.
- Naumenko, 2020** – Naumenko E.A. Psychological Factors in Suicides Among the Indigenous People of the Arctic Zone of Western Siberia in the XVII – XIX centuries (Based on Materials from the Regional Archives) // *Bylye Gody*. 2020. 57(3): 944-951.
- Plotskaya et al., 2021** – Plotskaya O.A., Sokolskaya L.V., Kaliakperova E.N., Alekseeva D.G. Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1594-1601.
- Pravkin et al., 2020** – Pravkin S.A., Smirnova V.V., Shagieva R.V., Khvatova M.A. Model of Conciliatory Law and Social Cooperation S.M. Solovyov as a Contribution to the Development of the Concept of the State (Law) School in Russian Historiography // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 620-628.
- Titov, 2021** – Titov V.V. Formation of the All-Russian Imperial identity in the Grand Duchy of Finland in the Reign of Alexander III: historical contexts and Political constraints // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 138-145.
- Zaikov, Avdonina, 2019** – Zaikov K.S., Avdonina N.S. Ethnic and Cultural Space of the Eastern Sami (Skolts) of the Northern Frontier of Russia and Norway-Denmark in the XVIII century // *Bylye Gody*. 2019. 51(1): 29-40.

References

- Aleksandrov, 2014** – Aleksandrov, Yu.V. (2014). Obychnoe pravo udmurtov: (XIX – nachalo XX vv.) [Common law of the Udmurts: (XIX – early XX centuries)]. Izhevsk. [in Russian]
- Averin et al., 2020** – Averin, M.B., Nikitin, P.V., Popova, A.V. (2020). The role of the Ministry of Justice in improving the judicial system of the national outskirts of the Russian Empire (late 19th century – 1914) // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 162-172.
- Belicer, 1958** – Belicer, V.N. (1958). Ocherki po etnografii narodov komi: XIX – nachalo XX v. [Essays on the ethnography of the Komi peoples: XIX – early XX centuries]. M. [in Russian]
- Bereznitsky et al., 2020** – Bereznitsky, S.V., Galechko, I.I., Primak, P.V. (2020). Laws of the Russian Empire and hunting of the indigenous peoples of Siberia // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 31-39.
- Bogaevskij, 1888** – Bogaevskij, P.M. (1888). Ocherk byta sarapul'skih votyakov [Essay on the life of the Sarapul Votyaks] Sbornik materialov po etnografii, izdavaemyj pri Dashkovskom etnograficheskom muzee. M. [in Russian]
- CGA UR** – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Udmurtskoj Respubliki [Central State Archives of the Udmurt Republic].
- Khramtsov, 2021** – Khramtsov, A.B. (2021). Results and Prospects of Studying the Process of Settlement and Development of Crafts in the Southern Settlements of the Trans-Urals (late XVIII – early XX centuries). *Bylye Gody*. 16(1): 74-84.
- NARK** – Nacional'nyj arhiv Respubliki Komi [The National Archive of the Komi Republic].

[Naumenko, 2020](#) – *Naumenko, E.A.* (2020). Psychological Factors in Suicides Among the Indigenous People of the Arctic Zone of Western Siberia in the XVII – XIX centuries (Based on Materials from the Regional Archives). *Bylye Gody*. 57(3): 944-951.

[Obuhova, 1985](#) – *Obuhova, G.I.* (1985). Semejno-imushchestvennyye otnosheniya po obychnomu pravu u krest'yanstva Udmurtii v XVIII v. (po aktam krepostnykh kontor) [Family and property relations according to customary law among the peasantry of Udmurtia in the 18th century. (according to acts of serfs)]. Semejnyj i obshchestvennyj byt udmurtov v XVIII–XX vv.: sb. statej. Otv. red. V. E. Majer. Ustinov: 18-34. [in Russian]

[Osokin, 1857](#) – *Osokin, S.* (1857). Narodnyj byt v Severo-vostochnoj Rossii. Glava II: Votyaki i CHERemisy. (Prodolzhenie) [People's life in North-Eastern Russia. Chapter II: Votyaks and Cheremis. (Continuation)]. *Vyatskie gubernskie vedomosti*. 11: 61. [in Russian]

[Plotskaya et al., 2021](#) – *Plotskaya, O.A., Sokolskaya, L.V., Kaliakperova, E.N., Alekseeva, D.G.* (2021). Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries. *Bylye Gody*. 16(4): 1594-1601.

[Polnoe sobranie..., 1830](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. II., SPb. Pp. 26-31. [in Russian]

[Polnoe sobranie..., 1830](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. II., SPb. Pp. 208-209. [in Russian]

[Polnoe sobranie..., 1830](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. II., SPb. Pp. 861-862. [in Russian]

[Polnoe sobranie..., 1830](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. V., SPb. Pp. 91-94. [in Russian]

[Polnoe sobranie..., 1830](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. XVI., SPb. Pp. 200-203. [in Russian]

[Polnoe sobranie..., 1830](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. XVI., SPb. Pp. 510-511. [in Russian]

[Polnoe sobranie..., 1830](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. XIX., SPb. Pp. 25-30. [in Russian]

[Polnoe sobranie..., 1830](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. XXII., SPb. Pp. 344. [in Russian]

[Polnoe sobranie..., 1830](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. XXIII., SPb. Pp. 31-32. [in Russian]

[Polnoe sobranie..., 1830](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. XXXVIII., SPb. Pp. 356-357. [in Russian]

[Polnoe sobranie..., 1830](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. VI., SPb. Pp. 98-102. [in Russian]

[Polnoe sobranie..., 1830](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. XLIV., SPb. Pp. 297-299. [in Russian]

[Popov, 1877](#) – *Popov, K.A.* (1877). Ohotnich'e pravo sobstvennosti u zyryan [Zyryan's hunting ownership]. *Izvestiya Imperatorskogo Obshchestva lyubitelej estestvoznaniya, antropologii i etnografii*. 28: 96-102. [in Russian]

[Pravkin et al., 2020](#) – *Pravkin, S.A., Smirnova, V.V., Shagieva, R.V., Khvatova, M.A.* (2020). Model of Conciliatory Law and Social Cooperation S.M. Solovyov as a Contribution to the Development of the Concept of the State (Law) School in Russian Historiography. *Bylye Gody*. 16(2): 620-628.

[RGADA](#) – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts].

[Tihonov, 1891](#) – *Tihonov, V.P.* (1891). Materialy dlya izucheniya obychnogo prava sredi krest'yan Sarapul'skogo uezda Vyatskoj gubernii [Materials for the study of customary law among the peasants of the Sarapul district of the Vyatka province] Sbornik svedenij dlya izucheniya byta krest'yanskogo naseleniya Rossii. 3: 75-136. [in Russian]

[Titov, 2021](#) – *Titov, V.V.* (2021). Formation of the All-Russian Imperial identity in the Grand Duchy of Finland in the Reign of Alexander III: historical contexts and Political constraints. *Bylye Gody*. 16(1): 138-145.

[Udmurty..., 1993](#) – Udmurty: istoriko-etnograficheskie ocherki. Nauch. red. V. V. Pimenov. [Udmurts: Historical and Ethnographic Essays] Izhevsk. [in Russian]

[Vladykin, Hristolyubova, 1984](#) – *Vladykin, V.E., Hristolyubova, L.S.* (1984). Oчерк этнографии udmurtov [Essay on the ethnography of the Udmurts]. Izhevsk. [in Russian]

[Zaikov, Avdonina, 2019](#) – *Zaikov, K.S., Avdonina, N.S.* (2019). Ethnic and Cultural Space of the Eastern Sami (Skolts) of the Northern Frontier of Russia and Norway-Denmark in the XVIII century. *Bylye Gody*. 51(1): 29-40.

Наследственно-правовой статус женщины у пермских народов в обычном и позитивном праве в XVIII–XIX веках

Ольга Андреевна Плоцкая ^{a, *}, Гульнара Флюоровна Ручкина ^a, Диана Геннадьевна Алексеева ^{a, b},
Валентина Владимировна Наумкина ^c

^a Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^b Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Российская Федерация

^c Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Российская Федерация

Аннотация. Изучение особенностей наследственно-правового статуса женщины у пермских финно-угорских народов (коми, удмурты), а также механизма его закрепления в обычном и позитивном праве в рамках исторических событий XVIII–XIX веков сегодня достаточно актуально.

Целью настоящей работы является исследование посредством историко-правового анализа наследственно-правового статуса женщины у пермских народов, закрепленного нормами обычного и позитивного права в XVIII–XIX веках.

В результате проведенного анализа авторы приходят к выводу о том, что наследственно-правовой статус женщины у пермских народов, закрепленный не только в обычном праве, но и в нормах позитивного права в XVIII–XIX веках имел свою специфику. По обычаю, выходя замуж, дочь получала приданое, после этого она считалась отделенной от семьи и лишалась наследственных прав на часть общесемейной наследственной массы. Однако в случаях, когда в семью принимали мужа-примака, женившегося на дочери главы семьи, она продолжала пользоваться общесемейным имуществом, приобретая равные наследственные права с братьями.

Женщина в статусе вдовы не всегда лишалась прав в отношении имущества. Обычай позволял ей остаться жить с женившимся сыном, которому передавалась большая часть общесемейного имущества. Если вдова не выходила повторно замуж, то она являлась полноправной наследницей всего совместно нажитого с супругом имущества, особенно в случае, когда дети уже были отделены от родителей.

Обычное право пермских народов, дополняя позитивное право, защищало наследуемое общесемейное имущество от перехода к некровным родственникам, поэтому вдова теряла права на имущество умершего первого супруга в случае вступления в повторный брак. Этому также способствовали существовавшие и широко применявшиеся в обычном праве пермских народов сорорат и левират.

Авторы исследовали различные исторические и историко-правовые источники, включая архивные документы, публикации в периодической печати, а также законодательные акты Российского государства, консолидированные в ПСЗ.

Ключевые слова: коми, удмурты, позитивное право, обычное право, наследственно-правовой статус, женщина.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: olga.plockaya@mail.ru (О.А. Плоцкая), gumer@bk.ru (Г.Ф. Ручкина), alekseeva.dg@yandex.ru (Д.Г. Алексеева), naumkinav@mail.ru (В.В. Наумкина)